

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой УПКСЭ

_____ Г.С. Русман

_____ 2019г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЮУрГУ – 40.03.01.2015. Ю-436

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Русман Галина Сергеевна,
к ю.н, доцент

_____ 2019г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Группы Ю-436
Шляхтина Тамара Юрьевна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна,
к.ю.н., доцент

_____ 2019г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
1.1	Становление, сущность и признаки уголовно-процессуальной деятельности в отечественном праве.....	5
1.2	Становление, сущность и признаки оперативно-розыскной деятельности в отечественном праве.....	14
1.3	Сравнительно-правовая характеристика уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в других странах.....	24
Глава 2	ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
2.1	Различие и взаимосвязь уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.....	34
2.2	Особенности взаимодействия субъектов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовных дел отдельных категорий преступлений.....	43
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с преступностью – одна из приоритетных целей современной государственной политики Российской Федерации. Однако качественные и количественные показатели преступности каждый год меняются, создавая не только необходимость в научных разработках по вопросам криминалистической характеристики преступных деяний, но и острую потребность в более эффективном подходе к раскрытию преступлений.

На практике такой подход заключается в соотношении элементов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования общественно-опасных деяний, в их взаимозависимости и сотрудничестве. Данная необходимость обусловлена тем, что лица, совершающие преступления, осложняют процесс расследования активным противодействием, а также различными способами сокрытия следов и т.д. Именно по этой причине эффективное оперативное сопровождение уголовных дел может положительным образом повлиять на достаточность собранных доказательств.

Сходства и различие оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности являются важной предпосылкой их взаимодействия, одна из форм которой связана с формированием базы для самого уголовного процесса, поэтому актуальность темы исследования заключается в том, что на протяжении всей истории отечественного уголовного процесса оперативно-розыскная деятельность сопутствовала уголовно-процессуальной.

Таким образом, государство и по сей день нуждается в комплексном, профессиональном использовании уголовно-процессуального и оперативно-розыскного инструментария как при раскрытии преступлений, так и при их пресечении, предупреждении. Данный инструментарий должен не нарушать при этом права, свободы и законные интересы граждан.

Следовательно, соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности определяет государственную стратегию развития современного уголовного процесса.

Работы, которые посвящены некоторым аспектам отечественной и зарубежной уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, а также их соотношению занимают видное место в правовой науке. Данным вопросам уделялось внимание в трудах таких ученых-юристов, как Ф.А. Абашева, В.Б. Алексеев, А.М. Баранов, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев, Б.Б. Булатов, В.В. Вандышев, А.В. Верещагина, Л.В. Головкин, В.Г. Дремов, Е.С. Дубонос, С.И. Захарцев, А.С. Золотарев, И.И. Карпец, Е.С. Лапин, М.Г. Литвинюк, П.А. Lupинская, З.В. Макарова, С.С. Малыгин, Н.С. Манова, Т.Л. Матиенко, М.С. Строгович, Н.А. Моругина, С.С. Овчинский, И.И. Пиндюк, В.Г. Самойлов, Ю.В. Францифоров, А.Е. Чечётин, А.Ю. Шумилов, П.С. Элькинд, И.Н. Якимов, Т.И. Ястребова и другие.

Однако теоретические исследования рассматривают, главным образом, вопросы сходства и различия уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, в то время как специфике соотношения указанных видов деятельности, взаимодействия субъектов уделяется недостаточно внимания, либо они носят преимущественно практический характер. Между тем, существует очевидная потребность в исследовании указанных проблем, формировании категориально-понятийного аппарата.

Таким образом, теоретические и практические вопросы, связанные с правовым регулированием соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, еще не получили достаточной систематической и комплексной разработки и освещения в современной юридической литературе, что и предопределило выбор темы выпускной квалификационной работы.

Основная цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа действующего законодательства

и юридической литературы определить сущность и практическое значение соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

1. исследование становления, признаков и сущности уголовно-процессуальной деятельности;
2. изучение становления, признаков и сущности оперативно-розыскной деятельности;
3. анализ характеристик уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в других странах;
4. выявление различия и взаимосвязи уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности;
5. раскрытие особенностей взаимодействия субъектов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения отдельных категорий уголовных дел.

Объект исследования в выпускной квалификационной работе – общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, которые регулируют соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, теоретические суждения по поводу исследуемой проблемы.

При написании настоящей работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как историко-правовой, системно-структурный, социально-правовой, сравнительно-правовой, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Становление, сущность и признаки уголовно-процессуальной деятельности в отечественном праве

Историческое становление уголовного процесса в России неразрывно связано с развитием социально-экономических отношений. По этой причине уголовный процесс как самостоятельное явление возник сначала как способ реализации только охранительной функции государства, формирующей публичный характер государственной власти. Однако, по мере исторических изменений совершенствовалось содержание уголовно-правовых запретов и санкций, а также менялись формы, в которых осуществлялась уголовно-процессуальная деятельность.

А.В. Верещагина отмечает, что первоначально (начиная с X века) в истории российского уголовного процесса защита от посягательств имела частно-исковой характер, при котором потерпевший обращался с иском к другому лицу, имеющему право от имени государства осуществлять правосудие, то есть разрешать спор по существу¹. Соответственно, лицо, инициирующее уголовно-процессуальную деятельность, самостоятельно собирало доказательства.

В.К. Цечоев и В.И. Власов подробно описывают этот период становления уголовно-процессуальной деятельности, анализируя нормы источника права тех времён – «Русской правды». В частности, исследуя «Суд Ярослава Владимировича», авторы выделяют следующие положения, касающиеся уголовно-процессуальной деятельности, указывая

---

¹Верещагина А.В. Уголовно-процессуальное право: Владивосток: Изд-во ВГУЭС. 2008. С.6.

соответствующие статьи источника¹: «Процесс начинался с момента его объявления на торгу – «за – клич» (ст. 32, 34). Следующим этапом был свод – очная ставка и тяжба сторон, при которых поличное последовательно предъявляли лицам, уточняя, у кого они это приобрели и где (ст. 35-39). Далее вступало правило «идти до конца свода» в пределах одного города и «до третьего свода» вне города. Последний подозреваемый считался преступником и мог в свою очередь объявить «заклич» и т.д. Кроме этого старого обычая применялось и следствие – «гонение следа», то есть розыск преступника по оставшимся следам (ст. 77). Розыск преступника мог осуществляться самостоятельно, силами потерпевшей стороны. Привлекались и свидетели. Кроме известных уже «видаков» упоминаются и «послухи» (ст. 47-50). Применялась и присяга (ст. 47)».

Стоит отметить, что вышеупомянутая «Русская правда» претерпела несколько редакций, повлиявших на содержание норм. Например, в «Пространной Правде» впервые уточняется содержание формальных доказательств «ордалий», а также механизм разрешения уголовного дела путём вооруженного поединка – «поля». Говорится и об «испытании железом», при котором тяжущиеся должны взять в руки раскаленный металл: кто выдержал испытание («божий суд»), тот и считается правым.

А. В. Верещагина также указывает, что наряду с ординарной формой осуществления уголовно-процессуальной деятельности, которая имела место в эпоху формирования государства, постепенно начинала складываться экстраординарная форма судопроизводства (сыск), характерная для времён феодальной раздробленности. В рамках экстраординарной формы была реализована защита прав и законных интересов, в первую очередь, в делах, которые имели политическое значение. Автор подчеркивает, что в Великом Новгороде и Пскове власть в отсутствие истца сама начинала преследование. К примеру, князья осуществляли преследование врагов путём «опалы». Это

---

¹Цечоев В.К., Власов В.И. История отечественного государства и права: Ростов-на-Дону: Феникс. 2003. С. 157.

послужило началом развития инквизиционного уголовного процесса, и, как следствие иного подхода к уголовно-процессуальной деятельности, чем в существующем до тех пор обвинительном судопроизводстве.

При определении сущности сыска, И.Я. Фойницкий писал, что «сыск имел главнейшим своим средством пытку, по результатам которой и решалось дело, так что вместе с тем главнейшим вопросом его стал вопрос об условиях, при которых могла быть применена пытка»¹. Сыск имел место быть даже, если отсутствовали жалобы. К тому же, в период становления абсолютизма в России, главнейший правовой акт тех времён – «Соборное уложение» 1649 года регламентировал создание системы конкретных участников уголовно-процессуальной деятельности, кроме существующих до этого: губные, земские учреждения, воеводы на местах; приказы; суд Боярской думы и царя. Губные власти, реализуя судебно-полицейские функции по поручению государства, являлись первыми должностными лицами, которые осуществляли конкретно уголовно-процессуальную деятельность.

В XIX веке (до реформ Александра II) уголовно-процессуальная деятельность ввиду нечеткого разделения материального и процессуального права всё ещё не рассматривалась в виде самостоятельного понятия и явления. Л.В. Головкин, анализируя «Свод законов Российской Империи» редакции 1857 года, подчеркивает, что уголовный процесс в целом был всё ещё инквизиционным, соответствуя западноевропейским образцам². Автор пишет, что производство делилось на три части: следствие, суд и исполнение. Следствие и исполнение являлись правом полиции, которая по малозначительным преступлениям выполняла еще и функции суда. Следствие представляло собой определенную деятельность компетентных органов по раскрытию и расследованию преступлений и делилось на предварительное (которое начиналось «по факту») и на формальное (против

---

¹Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.:Альфа. 1996. С. 32.

²Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 142.

конкретного лица). В противовес этому, суд совершенно не соответствовал нынешним представлениям об уголовно-процессуальной деятельности: рассмотрение дела проходило негласно, несостязательно и письменно.

Судебная реформа 1864 года и, соответственно, утверждение такого документа как «Устав уголовного судопроизводства» послужили тому, что впервые произошло разделение процессуального и материального права. Л.В. Головкин, исследуя данный период, говорит об изменениях, влияющих на представление об уголовно-процессуальной деятельности. Автор отмечает, что одним из главных достижений Устава стало то, что компетенция по производству предварительного следствия была передана суду в лице специального судебного следователя. По мнению Л.В. Головкина, у полиции остались только функции дознания. Хотя именно предварительное следствие являлось основной формой расследования. Дознание выступало факультативной стадией, которая имела место быть при неуверенности полиции в преступном характере деяния или отсутствии поблизости судебного следователя. Судебные следователи получили право открывать следствие самостоятельно.

Так или иначе, ни прокурор, сохранявший определенные надзорные полномочия, невзирая на судейский статус следователя, ни сам судебный следователь не могли прекратить уголовное дело, но они были вправе ходатайствовать об этом перед окружным судом, причем судебный следователь – через прокурора.

Подытожив, стоит подчеркнуть, что для процессуалистов того периода конкретно уголовно-процессуальная деятельность не была объектом изучения. Исследовались только характерные черты и закономерности определенных элементов этой деятельности: деятельность прокуратуры, суда, дознания, следствия, защиты и других.

В противовес дореволюционному развитию уголовного процесса, советские учёные впервые стали уделять в своих работах особое внимание понятию уголовно-процессуальной деятельности. Это происходило на фоне

изменений политического строя, развития новой идеологии. Л.В. Головкин пишет, что после принятия Уголовно-процессуальных кодексов 1922 и 1923 года начала развиваться советская структура не только суда, но и несудебного «прокурорского» предварительного следствия, стирающая грань между следствием и дознанием, где следователь лишался независимости, а главную роль играл уже прокурор. Можно отметить и то, что в тот исторический период уголовно-процессуальная деятельность осуществлялась разными способами: первый был регламентирован УПК 1923 года, а второй – разнообразными уголовно-процессуальными актами чрезвычайного характера, действовавшими по тем уголовным делам, где, по мнению власти, имела место политическая составляющая.

Л.А. Воскобитова и П.А. Лупинская, анализируя советский уголовный процесс, отмечают, что с принятием в 1960 г. нового УПК РСФСР были воплощены многие черты розыскного процесса¹. В частности, уголовно-процессуальная деятельность тех времён имела характерную черту – отсутствие разделения функций между обвинением и судом. В силу ст. 3 УПК РСФСР следователь, прокурор и суд в равной мере несли обязанность раскрытия преступлений, изобличения и наказания каждого совершившего преступление.

Соответственно, специфика каждого из перечисленных выше периодов истории так или иначе влияла на понимание уголовно-процессуальной деятельности, возможность выделения её в качестве отдельного понятия. С другой стороны, в теории отечественного уголовного процесса до сих пор отсутствует единое мнение о понятии уголовно-процессуальной деятельности. В уголовно-процессуальном законодательстве также не регламентировано данное понятие.

М.С. Строгович считал, что уголовно-процессуальная деятельность – это «совокупность совершаемых в установленном процессуальном законом

---

¹Лупинская П.А., Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Норма. 2013. С. 37.

порядке действий участников процесса, суда, прокуратуры, органов следствия и дознания, обвиняемого и его защитника, потерпевшего и его представителя по уголовному делу»¹.

Другой советский юрист, В.Г. Дремов, сформулировал более широкое понятие. По его мнению, уголовно-процессуальная деятельность – это «совокупность действий, совершаемых в установленном законом порядке государственными органами, должностными лицами, участниками процесса, перечисленными во втором разделе Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также иными лицами, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства»².

Также, автор подчеркнул, что «действия органов следствия, прокуратуры и суда составляют основу уголовного процесса потому, что только названные органы совершают процессуальные действия для осуществления правосудия; действия же других лиц, допускаемых к участию в процессе или привлекаемых к участию в процессе в том или ином качестве, имеют, как правило, производный характер».

Как видно из вышеуказанного примера, советские процессуалисты уделяли особое внимание вопросу о субъектах уголовно-процессуальной деятельности. Однако их также интересовали и вопросы соотношения различных понятий. К примеру, П. С. Элькинд писала, что «соотношение между уголовно-процессуальной деятельностью и уголовно-процессуальными правоотношениями – это соотношение не между существенно различными или друг друга поглощающими явлениями, а между такими, которые, находясь в причинной, взаимообусловливаемой зависимости и во взаимопроникновении, сохраняют по отношению друг к другу известную самостоятельность. Вот почему интересы научного и

---

¹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Издательство «Наука». 1968. С. 12.

²Дремов В. Г. Уголовно-процессуальная деятельность: Сущность и основные черты // Правоведение. 1978. № 3. С. 103-106.

практического характера определяют целесообразность как взаимного, так и раздельного их изучения»¹.

Ввиду того, что данная тема остается дискуссионной, существуют и более современные варианты определения уголовно-процессуальной деятельности.

В.В. Вандышев писал, что «уголовно-процессуальная деятельность – урегулированная уголовно-процессуальным законом система активных действий (операций, усилий) участников уголовного процесса при определяющей роли органов дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда»².

Определение А.С. Золотарева звучит так: «Уголовно-процессуальная деятельность – это правоприменительная (правоохранительная) деятельность, включающая в себя систему действий её субъектов по поводу разрешения вопроса о привлечении к уголовной ответственности совершивших преступление лиц и иных связанных с ним правовых вопросов»³. Также, автор выделил в структуре исследуемой темы два элемента: доказательственная деятельность; правообеспечительная деятельность.

По мнению П.А. Lupинской и Л.А. Воскобитовой, «уголовно-процессуальная деятельность – это система основанных на законе действий, совершаемых как органами государства, должностными лицами, так и всеми участвующими в производстве по делу физическими и юридическими лицами. Вся система уголовно-процессуальных действий и каждое отдельное действие производятся в предусмотренном законом порядке».

---

¹Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1963. С. 28.

²Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. М.: Волтерс Клувер. 2010. С. 15.

³Золотарев А.С. К вопросу о структуре и содержании уголовно-процессуальной деятельности // Изд-во УрГУ. 2005. С. 340-346.

По мнению Ф.А. Абашевой, «уголовно-процессуальная деятельность – правоохранительная деятельность государства в виде урегулированной законом системы действий ее участников, реализацией ими процессуальных прав и обязанностей, и формирующихся при этом уголовно-процессуальных отношений по достижению поставленных перед уголовным судопроизводством назначений»¹.

Н.А. Моругина пишет, что «уголовно-процессуальная деятельность – это прежде всего деятельность государственных органов и их должностных лиц, к компетенции которых относится возбуждение, расследование и рассмотрение уголовных дел»².

Несмотря на то, что в вышеуказанных дефинициях есть определённые различия, общий вопрос определения сущности уголовно-процессуальной деятельности, по мнению Т.Г. Олефиренко, всегда будет связан с решением вопроса о круге субъектов³.

Ю.В. Францифоров и Н.С. Манова выделяют следующие признаки уголовно-процессуальной деятельности⁴:

1) протекает в определённой, установленной законом форме. УПК РФ устанавливает четкий порядок, процедуру производства процессуальных действий по уголовному делу;

2) может осуществляться только специально на то уполномоченными государственными органами и должностными лицами. Граждане могут участвовать в уголовно-процессуальной деятельности и влиять на ее результаты;

---

¹Абашева Ф.А. Сущность и социально-ценностная оценка уголовно-процессуальной деятельности // ВЭПС. 2008. №6. С. 64-64.

²Моругина Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2010. С. 139-148.

³Олефиренко Т.Г. Уголовно-процессуальная деятельность руководителя следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. №2(23). С. 65.

⁴Францифоров, Ю. В. Уголовный процесс. М.: Издательство Юрайт. 2018. С.16.

3) имеет свои задачи (назначение) в соответствии со ст. 6 УПК РФ: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Более детально признаки уголовно-процессуальной деятельности раскрыла П.С. Элькинд:

1) правовой характер данной деятельности: точная регламентация нормами уголовно-процессуального права;

2) участники этой деятельности являются субъектами процессуальных прав и обязанностей;

3) уголовно-процессуальная деятельность указанных субъектов представляет собой средство осуществления их процессуальных прав и обязанностей;

4) будучи юридически значимой, эта деятельность влечет (или может повлечь) возникновение новых, изменение или прекращение ранее возникших уголовно-процессуальных отношений.

В свою очередь, З.В. Макарова выделяет ещё один признак исследуемой деятельности¹: «Весь ход уголовно-процессуальной деятельности и ее результаты определяются только деятельностью государственных органов, их решениями».

Следовательно, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальная деятельность прошла длительный исторический путь развития и становления в качестве отдельно изучаемого института, который до сих пор остается дискуссионным и не до конца разработанным.

Опираясь на исследованные варианты определения уголовно-процессуальной деятельности, можно выделить общую дефиницию. Уголовно-процессуальная деятельность – это урегулированная нормами уголовно-процессуального права деятельность по расследованию и

---

¹Макарова. З.В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. №2. С. 31-33.

разрешению уголовных дел участниками, которыми являются государственные органы и должностные лица, непосредственно осуществляющие производство по уголовному делу и вступающие в правоотношения с другими лицами, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства.

1.2 Становление, сущность и признаки оперативно-розыскной деятельности в отечественном праве

История оперативно-розыскной деятельности началась еще с XVIII века, а именно с издания таких нормативных актов как Указ «О беспрепятственном розыске, преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников» (1711 г.), «Регламент главного магистрата» (1721 г.), «Учреждение о губерниях» (1775 г.), «Устав благочиния или полицейский» (1782 г.) и др.¹

Так или иначе, вышеуказанные акты больше свидетельствовали об укреплении абсолютизма. Новый виток в развитии данной деятельности произошел намного позже – в те времена, когда функционировали уголовно-сыскные подразделения полиции дореволюционной России.

Дореволюционный юрист И.Т. Тарасов определял особенность исторического развития сыска в том, что созданный благодаря реформе 1864 года следственный аппарат – основной субъект уголовно-процессуальной деятельности – не справлялся со своими задачами. Показатели преступности росли².

Т.Л. Матиенко пишет, что из-за неэффективности следствия власти были вынуждены реорганизовать деятельность по борьбе с преступностью. 6 июля 1908 г. Государственной Думой был принят Закон «Об организации

---

¹Матиенко Т.Л. Особенности организации и правового регулирования общеуголовного сыска в первой половине XVIII в // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №7. 11-14.

²Тарасов И.Т. Полиция в эпоху реформ. М.: Юрид. вестник. 1885. С. 65.

сыскной части», в соответствии с которым в 89 городах были созданы сыскные отделения и, следовательно, заложены правовые начала оперативно-розыскной деятельности в Российской Империи, так как главной задачей сыскных отделений являлось производство негласных действий по раскрытию общеуголовных преступлений. В соответствии с Законом и уголовно-процессуальным законодательством сыскные отделения проводили также дознания по уголовным делам.

Департамент полиции в 1914 г. разработал секретную «Инструкцию по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях». В этом документе впервые дается определение агентуры, обосновывается необходимость ее классификации на тюремную, фабричную и т.д.¹

Однако, во многом возникновение и развитие данной формы правоприменения переплетается со становлением уголовно-процессуальной деятельности. Соответственно, особый интерес для изучения представляет период, который связан с началом постепенного обособления оперативно-розыскной деятельности от иных видов.

С.С. Малыгин и А.Е. Чечетин пишут, что в середине 50-х гг. XX века и в последующие годы стали развиваться частные оперативно-розыскные теории², а такие авторы как А.Г. Лекарь, Д.В. Гребельский, А.И. Алексеев и многие другие обосновали необходимость признания учебного курса оперативно-розыскной деятельности самостоятельным, сформулировали понятия, категории для последующего более детального изучения проблем, связанных с исследуемой деятельностью.

---

¹Крылов И.Ф. Розыск, дознание, следствие. Л.: Издательство Ленинградского университета.1984. С. 85.

²Малыгин С.С., Чечётин А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2001. С. 10.

Профессор И.Н.Якимов писал: «...розыскное искусство, как всякое искусство, имеет свою теорию, может быть еще не так глубоко разработанную... и свою пока не особенно богатую литературу»¹.

Стоит отметить, что данные теоретические разработки пришлись на исторический период, связанный с постепенной десталинизацией, которая, в том числе, повлияла и на правоохранительную систему. В частности, С.С. Малыгин и А.Е. Чечетин приводят в пример Приказ МВД СССР от 9 июля 1954 года, регламентирующий порядок изъятия из архивных фондов учетных материалов на лиц, дальнейшее оставление которых на учете не вызывается оперативной необходимостью. Это подчеркивало антирепрессивную направленность периода, а также то, что оперативно-розыскная деятельность больше не была связана с антинародными решениями политического характера.

В 1960 г. было упразднено Министерство внутренних дел СССР, что на практике существенным образом повлияло на процесс организации борьбы с преступностью, так как связи между республиканскими органами стали ослабленными, поэтому пропала возможность применять опыт коллег, в том числе, и в плане оперативно-розыскной деятельности. На данном историческом этапе ещё не была разработана единая система в сфере организации и тактики использования оперативных средств.

Е.С. Дубоносов пишет, что в начале 60-х гг. XX века оперативно-розыскная деятельность рассматривается как обусловленная в обществе необходимая мера². Автор приводит в пример статью 118 УПК РСФСР, где было закреплено такое положение: «на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших».

---

¹Якимов И.Н. Советское розыскное искусство // Административный вестник НКВД РСФСР. 1927. № 5. С.26.

²Дубоносов, Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности. М. : Издательство Юрайт, 2009. С 15.

Также, Е.С. Дубоносов подчеркивает, что в 1973 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью», где было регламентировано право специальных подразделений милиции осуществлять оперативно-розыскные меры.

Параллельно с основополагающими нормативными правовыми актами принимались и документы ведомственного уровня, закрепляющие систему и структуру оперативных учетов органов милиции. С.С. Малыгин и А.Е. Чечетин указывают на то, что Министерством охраны общественного порядка (МООП) РСФСР в декабре 1962 г. был издан приказ, объявивший Наставление по организации и ведению оперативно-розыскного учета в органах милиции и Инструкцию о порядке учета разыскиваемых лиц.

Теоретиков и практиков советского периода объединяло понимание того, что преступность является крайне опасным и отрицательным явлением в обществе, обуславливающим развитие оперативно-розыскной деятельности. Постепенно накапливался профессиональный опыт, создавались и совершенствовались различные подходы и методы борьбы с преступностью, стратегии разведывательно-поисковой работы по различным направлениям.

К примеру, С.С. Овчинский занимался вопросами оперативно-розыскной профилактики (обобщая теории оперативно-розыскной деятельности и криминологии)¹. В.Г.Самойлов посвятил свои труды исследованию актуальных направлений теории и практики оперативно-розыскной деятельности (анализируя методологию оперативно-розыскной деятельности; организацию и тактику работы службы по борьбе с экономическими преступлениями; оперативную разработку; организацию конфиденциального сотрудничества и др.)². Такой автор как Ю.Ф. Кваша

---

¹Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М.: ИНФРА-М. 2017.С. 12.

²Самойлов, В.Г. Сущность правовых основ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Омская ВШ милиции МВД СССР. 1984. С. 9-11.

изучал различные проблемы, касающиеся оперативной работы в специальных учреждениях МВД.

Также, А.Д. Бойкова и И.И. Карпец ещё в 1989 году анализировали некоторые отрицательные моменты, касающиеся оперативно-розыскной деятельности. В частности, они писали, что органы дознания по делам, по которым обязательно проведение предварительного следствия, производят следственные действия, которые не предусмотрены законом в числе неотложных. Авторы указывали на то, что на практике процессуальные действия неправомерно использовались в оперативно-розыскной деятельности (получение письменных объяснений от десятков людей, официальное изъятие множества документов и т. д.), в результате чего нарушались гарантии граждан, а также принципы: законность, разведывательный и конфиденциальный характер, недопустимость использования оперативных данных в качестве доказательств¹. Данные примеры грубых нарушений были обусловлены тем, что получение объяснений от отдельных граждан и истребование документов могли иметь место по закону только на этапе возбуждения уголовного дела и в установленные ограниченные сроки.

Во многом советские юристы и их теоретические и практические разработки повлияли на принятие 13 марта 1992 г. Верховным Советом РФ первого Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»², где было дано определение оперативно-розыскной деятельности; раскрыты ее содержание, задачи и принципы; сформулированы основные положения, устанавливающие правомерность, условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, использования их результатов в раскрытии преступлений; закреплены права и обязанности лиц, связанных с оперативно-розыскной деятельностью, регламентированы вопросы их

---

¹Бойкова А.Д., Карпец И.И. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: Юрид. лит.1989. С. 124.

²Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 (утратил силу с 18 августа 1995) // Российская газета. 1992. №99.

социальной и правовой защиты. Этот закон придал оперативно-розыскной деятельности официальный и самостоятельный статус.

Однако принятие Конституции РФ, а также обнаружение существенных недостатков в вышеуказанном законе (неконкретность отдельных положений, слабо проработанный механизм гарантий соблюдения прав и свобод граждан и пр.) послужили основанием для разработки и принятия нового закона.

Новый Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ об ОРД) вступил в силу 18 августа 1995 г. С.С. Малыгин и А.Е. Чечетин выделяют ряд новелл, которые были предусмотрены данным законом: расширение задач оперативно-розыскной деятельности; дополнение перечня оперативно-розыскных мероприятий; более четкая формулировка оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий и т.д.

В ст. 1 ФЗ об ОРД дано определение оперативно-розыскной деятельности – это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Е.С. Лапин отмечает, что более полная дефиниция оперативно-розыскной деятельности предусмотрена в Рекомендациях по сближению и гармонизации законов государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), утвержденных Постановлением Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 26 ноября 2015 г. № 8-14: «Научно обоснованная система установленных законом гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий и действий уполномоченных

---

¹Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 №144-ФЗ// СЗ РФ. 1995. №29. ст. 3349.

государственных органов, осуществляемых в соответствии с законодательством о государственной тайне в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств»¹.

Автор подчеркивает, что сделанный в указанном определении акцент на важности научной обусловленности для практики оперативно-розыскной деятельности имеет большое значение, так как принятие нормативных правовых актов и ведомственных инструкций в этой сфере всегда должно быть связано с предварительным исследованием той или иной проблемы.

Также, по сей день актуальным остается вопрос обособления оперативно-розыскной деятельности от разведывательной и контрразведывательной. С.И. Захарцев выделяет три точки зрения². Как отмечает автор, некоторые ученые считают, что контрразведка и разведка помимо специфических способов и средств включают в себя и оперативно-розыскную деятельность.

Вторая группа специалистов пишет о том, что оперативно-розыскную деятельность можно воспринимать двояко: как самостоятельный вид деятельности или как часть другого вида.

Анализируя подходы третьей группы специалистов, С.И. Захарцев делает вывод, что они понимают оперативно-розыскную деятельность в широком и узком смыслах. Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в широком смысле – это общее понятие, которое объединяет исследуемые виды деятельности, так как их основа имеет общую природу – оперативную работу.

Многие авторы пишут, что оперативно-розыскная деятельность – это разновидность правоохранительной деятельности, имеющей исключительно государственный характер: законодательно определена и санкционирована

---

¹Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. М. : Издательство Юрайт, 2019. С.16.

²Захарцев С.И.К вопросу о содержании науки оперативно-розыскной деятельности // Следователь 2009. №3. 58-62.

государством; ограничена кругом специальных субъектов, которые выступают от имени государства; подконтрольна государству и т.д.¹

Данный характер отмечал и А.Ю. Шумилов, но также, основываясь на понимании оперативно-розыскной деятельности как разновидности социально-полезной человеческой деятельности, автор дал ей научное определение (несмотря на то, что единства в понимании так не достигнуто): «это комплексный вид государственной сыскной деятельности, содержанием которой является система поведенческих актов ее участников, осуществляемых в соответствии ФЗ об ОРД, как правило, негласно, для достижения целей и решения задач, в нем предусмотренных»².

Основываясь на этом определении можно выделить субъективные и объективные признаки. А.Ю. Шумилов отмечает, что субъективные признаки имеют динамичный характер и изменяются в зависимости от воли законодателя. Это установление определенной цели деятельности; условие регулирования общественных отношений в оперативно-розыскной деятельности на уровне закона; запрет или разрешение на применение тех или иных специальных сил, методов и средств – оперативно-розыскных мероприятий; определение пределов гласности и конспиративности и др.

Объективными признаками, по мнению автора, являются условия, характеризующие объективность содержания оперативно-розыскной деятельности, её публичный характер.

В свою очередь, есть ряд общих признаков для данного вида деятельности: государственный характер, профессионально-сыскной и правоохранный характер; социальная обусловленность; удостоверительно-поисковая направленность.

---

¹Горяинов К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 18.

²Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности. М.: Издательский дом Шумиловой И.И. 2006.С. 8.

Также, оперативно-розыскной деятельности присущи такие черты как предметность, упорядоченность, целесообразность, системность, самоорганизованность и др.

Наиболее подробно сущность оперативно-розыскной деятельности раскрывает А.Г. Маркушин¹:

1) особый вид государственной деятельности. Автор отмечает, что в отечественном законодательстве есть закон, допускающий и частную детективную деятельность, имеющую сходство с исследуемой, но также и различия в том, что Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» запрещается проводить оперативно-розыскные мероприятия, отнесенные к исключительной компетенции государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

2) деятельность, осуществляемая на основании, в соответствии и во исполнении ФЗ об ОРД;

3) проводимая оперативными подразделениями, уполномоченными на то федеральным законом. Перечень органов, осуществляющих данную деятельность, определен в ст. 13 ФЗ об ОРД. Эти органы имеют свои специальные задачи, функции, которые устанавливают сферу полномочий, детализированных в специальных нормативных правовых актах;

4) осуществляемая с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий. Перечень данных мероприятий исчерпывающий и определен в законе, соответственно, изменение их наименований, содержания, а также дополнение либо исключение из перечня возможно только по закону. Оперативно-розыскные мероприятия – это основа всей деятельности, механизм ее осуществления. Ввиду этого автор отмечает, что отсутствие законодательного определения оперативно-розыскных мероприятий – это серьезное упущение, делающее понимание данного термина у правоприменителей субъективным, нарушающим принцип законности;

---

¹Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная. М.: Издательство Юрайт. 2017. С.11.

5) осуществляемая гласно и негласно. Различные должностные лица, которые уполномочены выступать от имени государства, в зависимости от ситуации проводят оперативно-розыскные мероприятия гласно. А.Г. Маркушин пишет, что негласность имеет место быть тогда, когда необходимо обнаружить различные ухищрения по маскировке, установить средства или орудия совершения преступления, а также изъяты из гражданского оборота предметы и вещества. В любом случае, если сведения получены негласным путем, то они всё равно должны иметь законное основание и быть «легализованы»;

б) имеющая собственную цель: защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Автор подчеркивает, что цель обусловлена наличием или угрозой нарушений уголовно-правовых отношений; установлена государством и воспроизводится в нормах права; затрагивает наиболее важные для личности и социума интересы; детерминирует специфические оперативно-розыскные средства своего достижения.

Отдельно стоит отметить признак – вынужденный характер этой деятельности, на который указывает употребление фразы в законе о том, что проведение оперативно-розыскной деятельности возможно только тогда, когда «объективно затруднено или невозможно достижение поставленной цели посредством применения иных законных средств».

Следовательно, можно сделать вывод, что оперативно-розыскная деятельность – это не только специфический вид правоохранительной деятельности, объективно необходимой для борьбы с преступностью определёнными методами, но также вид деятельности, обусловленный исторически выработанной практикой научных изысканий с разработкой и внедрением соответствующих рекомендаций.

1.3 Сравнительно-правовая характеристика уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в других странах

В процессе развития науки и практики уголовного судопроизводства разных стран появляются новеллы и идеи, в том числе, в сфере регламентации оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. В XXI веке перед учеными и практиками на повестку дня поставлен вопрос оптимизации правового регулирования и практики вышеуказанных институтов.

В правовой регламентации уголовно-процессуальной и оперативной-розыскной деятельности стран – бывших республик Советского Союза в конце XX века имело место быть влияние России. До 1991 года ни в одной из республик не было закона об оперативно-розыскной деятельности.

После «перестройки» практически все самостоятельные государства (также, как и Россия) приняли единые законы об оперативно-розыскной деятельности. За период с 1992 по 1995 г. такие законы появились в Республике Беларусь, Казахстане, Украине и др.

С другой стороны, реформа уголовного судопроизводства на протяжении 1990-2000-х годов привела к изменению соотношения уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. И по соотношению указанных институтов выделились две группы государств: в которых тайные действия стали частью уголовно-процессуальной деятельности (Литва, Эстония, Латвия, Украина, Молдова); в которых сохраняется существенное разграничение между оперативно-розыскной деятельностью и уголовно-процессуальной (Российская Федерация, Беларусь, Армения, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан).

Основной формой уголовно-процессуальной деятельности на практике является осуществление различных следственных действий, поэтому некоторые страны ближнего зарубежья в ходе реформирования уголовного-

процессуального законодательства ввели в уголовно-процессуальные кодексы разделы, посвященные негласным следственным действиям (например, Украина) или тайным следственным действиям (Грузия).

Согласно ч. 1 ст. 246 УПК Украины: «Негласные следственные действия – это разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных УПК Украины»¹. Стоит отметить, что намного больше следственных действий разрешает проводить следственный судья, чем, например, прокурор.

Уголовно-процессуальный кодекс Грузии не предусматривает конкретной дефиниции «тайное следственное действие», но в структуре кодекса выделен специальный раздел (глава 16), предусматривающий объекты, субъекты, ограничения в сфере применения тайных следственных действий².

Кроме указанных стран, есть ряд других постсоветских государств, изменивших соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Например, в Эстонии отменён «Закон о розыскной деятельности» 1994 года, а в УПК введён раздел 8 «Собирание доказательств путём проведения оперативно-розыскных действий»³. Данная деятельность является основополагающей в уголовном расследовании.

В Республике Молдова одновременно с принятием нового «Закона о специальной розыскной деятельности»⁴ (вместо ранее действовавшего «Закона об оперативно-розыскной деятельности» 1994 года) в УПК внесена новая часть 5 главы III «Специальная розыскная деятельность». Вся

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 № 4651-VI [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kalinovsky-k.narod.ru> (дата обращения: 10.02.19)

²Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2010 № 1772 [Электронный ресурс] / URL: <https://matsne.gov.ge> (дата обращения: 10.02.19).

³Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12 февраля 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee> (дата обращения 10.04.2019)

⁴Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 №122-XV [Электронный ресурс] / URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения 12.03.2019).

специальная розыскная деятельность, как и следственная, направлена на раскрытие и расследование преступлений.

Следовательно, существенных различий в словах «негласный», «тайный» и «специальный розыскной» законодатели разных стран не выделяют. Более того, существует множество названий указанных действий. Их перечень в разных странах также отличается.

Несмотря на это, можно выделить несколько общих признаков негласных (тайных) следственных действий:

1) осуществляются преимущественно в отношении тяжких и особо тяжких преступлений;

2) проводятся только в случае, если иным способом выяснить обстоятельства невозможно;

3) проводят их, как правило, следователи или сами прокуроры, но также могут проводить по поручению следователя оперативные подразделения;

4) решение о проведении принимает следственный судья, прокурор или следователь.

Стоит отметить, что мнения различных теоретиков и практиков в этой сфере различаются.

К примеру, когда в Республике Казахстан вводили аналогичную рассмотренным выше главу в УПК РК¹, то А.Я. Гинзбург писал, что введение негласных (т.е. секретных, тайных) следственных действий возвращает уголовный процесс во времена инквизиционного процесса. Искусственное слияние в единое целое двух различных по форме и сущности видов деятельности, по его мнению, недопустимо, так как ведёт в конечном итоге к

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 №231-V ЗРК [Электронный ресурс] / URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения 11.02.2019).

хаотичности и разрушению указанных государственных видов деятельности и их законодательных основ¹.

При таком стремительном реформировании странам ближнего зарубежья не удалось избежать серьезных проблем: наличие составов преступлений, которые могут быть признаны как тяжкими, так и нетяжкими; неразграничение на практике отдельных гласных и негласных действий; неэффективный судебный контроль над проведением данных действий (что требует обширной судебной реформы); некоторые организационные проблемы (например, отсутствие специальных помещений для работы и хранения документов тайного следствия) и т.д.

Иначе дело обстоит в Узбекистане, где законодатели наоборот приняли решение разделить уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельности, издав официально Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»². Данным Законом определен порядок оперативно-розыскной деятельности, которая до его принятия регулировалась документами для служебного пользования заинтересованных служб, обеспечивающих общественную безопасность и борьбу с правонарушениями.

Теория и практика в сфере уголовного процесса Республики Беларусь сложилась таким образом, что понятие уголовно-процессуальной деятельности не содержится в УПК, но трактуется примерно также, как и в отечественном уголовно-процессуальном праве. Оперативно-розыскная деятельность четко отделена от уголовно-процессуальной, потому в законодательстве Беларуси, как и в России, предусмотрен Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», где в статье 1 дано более детальное определение указанной деятельности, чем в отечественном законе: «Оперативно-розыскная деятельность – деятельность, осуществляемая в

---

¹О так называемых «негласных следственных действиях» [Электронный ресурс]/ URL: <https://www.zakon.kz> (дата обращения 11.02.19).

²Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 №ЗРУ-344 [Электронный ресурс] / URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 16.02.2019).

соответствии с настоящим Законом государственными органами (далее, если не определено иное, – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность) с соблюдением конспирации, проведением оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее, если не определено иное, – граждане), прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства»¹. Во-первых, в указанном определении дан более широкий перечень гарантий, распространяющийся на разные категории лиц (граждане, иностранные граждане и т.д.), а, во-вторых, раскрыто содержание оперативно-розыскной деятельности в виде оперативно-розыскных мероприятий.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство Франции, можно отметить, что уголовное судопроизводство относится к «смешанному» типу процесса. А.В. Головки пишет, что данная модель подразумевает, в том числе, и четкое деление на тайное, письменное и несостязательное досудебное производство и гласное, устное и состязательное судебное разбирательство².

С.В. Боботов акцентирует внимание на том, что процесс дознания во Франции тесно связан с непроцессуальной деятельностью полиции, потому что во Франции оперативно-розыскная деятельность осуществляется в рамках производства по делу вплоть до момента возбуждения публичного уголовного иска. Таким образом, деятельность полиции имеет розыскной характер и тесно связана с оперативно-розыскными мероприятиями³.

---

¹Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]/ URL: <http://kgb.by> (дата обращения: 11.02.19).

²Головки А.В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. 2007. №8. С. 90.

³ Боботов С.В. Правосудие во Франции. М.: ЕАВ, 1994. С. 89.

Особенно это прослеживается в случае проведения расследования в отношении явных преступлений, когда указанные субъекты под руководством прокурора республики сообща производят все действия, которые направлены на обнаружение виновных и закрепление доказательств.

С.А. Колосович и Е.А. Зайцева пишут, что непосредственно уголовно-процессуальная деятельность начинается после полицейского дознания и именуется предварительным следствием, которое осуществляется следственным судьёй.

Предварительное следствие обычно является этапом, следующим за полицейским дознанием, и осуществляется следственным судьёй. Последний находится в организационном подчинении у судебных инстанций и осуществляет основную массу процессуальных действий по ходатайству сторон, причем требования прокурора для него обязательны.

Можно сделать вывод, что уголовно-процессуальная деятельность во Франции относится к компетенции судебного ведомства, а органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование и поддерживают обвинение в суде на правах одной из сторон¹.

Ю.В. Астафьев пишет, что законодатель Германии пошёл по пути «двухуровневого» регулирования². До 1968 г. в Конституции ФРГ были провозглашены неприкосновенность переписки, почтовых отправок, телефонных переговоров граждан. Уклонения имели место быть в целях борьбы с иностранными разведками и особо опасными преступлениями. Результаты таких мероприятий использоваться в доказывании не могли. Однако проблема организованной преступности, терроризма, наркомании заставили законодателя пересмотреть свой взгляды на регламентацию оперативно-розыскной деятельности. В Конституцию Германии была

---

¹Колосович Е.А., Уголовный процесс. М.: ИМЦ ГУК МВД России. 2003. С. 303.

²Астафьев В.Ю. Специальные следственные действия: к проблеме включения оперативно-розыскных мероприятий в УПК РФ// Вестник ВГУ. Серия: Право 2013. №1.

внесена поправка, по которой допускалось ограничение вышеуказанных свобод, но на основании закона.

Следовательно, Бундестагом ФРГ позже был принят ряд законов о порядке осуществления некоторых оперативно-розыскных мероприятий или деятельности полиции в целом. К их числу относится Закон о полиции земли Северный Рейн-Вестфалия от 25 марта 1980 г. с изменениями и дополнениями, внесенными Законом от 26 июля 1984 г. Законом о полиции, например, регламентируется порядок проведения полицией различных мероприятий.

Соответственно, основные положения оперативно-розыскной деятельности содержит специальный Закон «О задачах полиции» – «Polizeiaufgabegesetz», но многие вопросы закреплены напрямую в УПК (Strafprozessordnung). Полицейское дознание по УПК ФРГ – процедура, преимущественно вспомогательная к уголовно-процессуальной деятельности в целом. Полицейские действуют либо по прямому указанию прокуратуры, либо самостоятельно в рамках решения полицейских задач по раскрытию преступлений и установлению всех обстоятельств, относящихся к преступлениям. Именно поэтому в УПК ФРГ регламентировано право полиции проводить системную обработку данных, организовывать различные формы наблюдения, проверок, внедрять спецагентов, производить прослушивание.

В некоторых случаях отдельные следственные действия осуществляются участковыми судьями. Задачей дознания является выяснение вопроса о наличии подозрения, чтобы в последующем разрешить вопрос о возможности возбуждения публичного обвинения. Конкретно уголовно-процессуальная деятельность больше проявляется в полномочиях прокурора, который допрашивает обвиняемых, свидетелей. При обстоятельствах, не терпящих отлагательства, он может принять меры процессуального принуждения, в частности выемку, обыск, задержание, издание постановления о розыске обвиняемого.

Уголовно-процессуальное законодательство Швейцарии не регламентирует четких различий между исследуемыми видами деятельности. В УПК этой страны предусмотрено проведение предварительного расследования полицией либо по своей инициативе, либо по указанию прокуратуры. Однако в самом кодексе также указана возможность проводить специальные мероприятия для сохранения следов преступления и иных доказательств, установления подозреваемых и пострадавших, задержания подозреваемых. Следовательно, специфика как раз и состоит в том, что отдельного законодательства для оперативно-розыскной деятельности нет¹.

Характеризуя англосаксонскую систему права в исследуемом аспекте, необходимо отметить принципиальное отличие от российского права процессуального движения уголовного дела в этих странах. На сегодняшний день, в США отсутствует конкретный закон, регламентирующий оперативно-розыскную деятельность, но существуют различные инструкции и специализированные нормативные правовые акты, которые касаются данного вида деятельности.

Анализируя уголовно-процессуальную деятельность в общем, М.Г. Литвинюк пишет, что в США формой раскрытия (и расследования) дел является деятельность специализированных полицейских органов (Law Enforcement Agencies), которые разнообразны по структуре. В соответствии с Законом о контроле над преступностью 1968 г. эти органы, решая превентивные задачи, занимаются и расследованием, готовя почву для предстоящего судебного разбирательства, которому предшествует открытие обвинения прокурором².

Стоит также отметить и тот факт, что в уголовно-процессуальном законодательстве США отсутствует четкое разделение между оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями. Особенностью

---

¹Уголовно-процессуальное уложение Швейцарии от 5 октября 2007 г.; пер. А.А.Трефилова. М.: МГУ. 2011.С. 18.

²Литвинюк М. Г. Некоторые тенденции законодательного регулирования использования специальных технических средств в США. М.: 2003. С. 50.

является и то, что оперативно-розыскные мероприятия, и следственные действия проводит одно должностное лицо государственных органов – детектив, который получает информацию о преступлении и расследует его, производя самостоятельно все необходимые действия, имеющие (применительно к нашему законодательству) характер следственных (выемка) или оперативно-розыскных (прослушивание, перехват, внедрение).

Следующий этап деятельности детектива связан с передачей дела прокурору, который либо передает дело в суд, где поддерживает обвинение от имени государства, либо возвращает дело детективу для сбора дополнительных доказательств. В данном случае можно говорить уже о конкретно уголовно-процессуальных действиях, не касающихся различных оперативно-розыскных мероприятий, т.к. прокуроры в США осуществляют функции уголовного преследования и обвинения по уголовным делам.

Описывая уголовно-процессуальную деятельность Англии, А.В. Гриненко пишет, что на досудебном этапе производства её осуществляет в основном полиция (констебли), дирекция публичных преследований, коронеры, расследующие случаи насильственной или внезапной смерти, ведомство по борьбе с тяжким мошенничеством, а также частные лица и организации, если указанные органы не проявили должной инициативы.

Полиция имеет право добывать доказательства и оперативными способами, учитывая, что их оценка затем производится дополнительно судом. Содержание уголовно-процессуальной деятельности имеет сходство с отечественным правом. Так, при установлении виновного лица и доказательств, изобличающих его, полиция передает материалы обвинения в Королевскую службу преследования (государственных обвинителей). Последняя решает вопрос о направлении уголовного дела судье на предварительное слушание или же на разбирательство по существу в суммарном порядке.

Что касается законодательного регулирования анализируемых видов деятельности, то к концу XX века в Великобритании стали появляться

нормативные документы, регулирующие то или иное оперативно-розыскное мероприятие, но не деятельность в целом. К примеру, в 1985 г. британский Парламент принял Акт о прослушивании переговоров, который узаконил действовавший до этого порядок. В 2000 г. был принят Акт, кодифицирующий оперативно-розыскное законодательство Великобритании.

В данном Акте предусмотрен порядок санкционирования и проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают права человека. К этим мероприятиям относятся: перехват сообщений, добывание данных с линий связи, интрузивное наблюдение, скрытное наблюдение в ходе специальных мероприятий, использование тайных человеческих разведывательных источников, доступ к зашифрованным данным.

Таким образом, опыт разных иностранных государств в сфере регламентации уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности позволяет сделать вывод, что некоторые процессы реформирования имеют ряд отрицательных моментов. Однако даже при отсутствии четкого и обособленного законодательного регулирования исследуемых видов деятельности может быть развит слаженный и качественно функционирующий порядок проведения различных гласных и негласных следственных действий и иных мероприятий, позволяющий не только собрать доказательственную информацию, но и не нарушить права и законные интересы граждан. Данная эффективность обусловлена как рядом специализированных правил, положений, так и осуществляемым надзором за теми участниками уголовного судопроизводства, которые имеют широкие полномочия и большую, чем в отечественном уголовном процессе, самостоятельность при исполнении этих положений.

ГЛАВА 2 ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Различие и взаимосвязь уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности

В «Новом словаре русского языка» дано следующее определение: «Соотношение – это взаимное отношение; взаимная связь, зависимость»¹. Это означает, что кроме конкретных связующих и общих черт уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (однозначно говорящих о «соизмеримости» объектов исследования) имеют место быть и существенные различия, которые, в свою очередь, подразумевают зависимость одного вида деятельности от другого. Проблеме общности и различия уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности уделяли внимание многие юристы как в советский, так и в современный периоды развития уголовного процесса.

В науке уголовного процесса отмечают, как правило, следующие различия:

1. Оба вида деятельности базируются на разных нормативных правовых актах и подзаконных актах. Уголовно-процессуальная деятельность функционирует на основе уголовного-процессуального законодательства Российской Федерации, тогда как оперативно-розыскная деятельность регламентирована ФЗ об ОРД и различными ведомственными актами (к примеру, Приказ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», Приказ Минсвязи РФ от 10 июня 2003 г. № 77 «О работах по внедрению технических средств по обеспечению

---

¹Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. С. 560.

оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи Российской Федерации»);

2. Ввиду разной правовой базы, отличаются понятия и признаки исследуемых видов деятельности, а также принципы. В ст. 3 ФЗ об ОРД указаны как общие принципы (законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина), так и специальные руководящие начала непосредственно оперативно-розыскной деятельности (конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств);

3. Несмотря на общие задачи, в ФЗ об ОРД также содержатся задачи, относящиеся только к оперативно-розыскной деятельности (ст. 2 ФЗ об ОРД). Например, добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ и установление имущества, подлежащего конфискации;

4. Оперативно-розыскная деятельность может осуществляться гласно, но чаще всего предполагает негласные мероприятия и средства, а уголовно-процессуальная деятельность, наоборот, по общему правилу осуществляется только гласно (однако, негласные следственные действия (несмотря на отсутствие самого понятия) предусмотрены в УПК РФ: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ));

5. Отличается регламентация сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (к примеру, в ст. 9 ФЗ об ОРД указано, что срок проведения мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан – не более шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении судьи, а срок проведения мероприятий, не затрагивающих конституционные права граждан – в соответствии с

вынесенным оперативным сотрудником постановлением, утвержденным его руководителем);

6. Оба вида деятельности по-разному документируются, поэтому в уголовно-процессуальной деятельности предусмотрены, как правило, постановления и протоколы о производстве отдельных следственных действий, тогда как в оперативно-розыскной деятельности оформляются справки, рапорты, меморандумы, сообщения и другие документы, отражающие фактическую информацию;

7. Различны и субъекты обоих видов деятельности;

8. Сущность уголовно-процессуальной деятельности связана с более широким применением мер государственного принуждения, так как это напрямую ведёт к достижению задач уголовного процесса. Однако оперативно-розыскная деятельность чаще всего не предполагает наличие широкой сферы применения таких мер, так как по своей природе она больше разведывательная;

9. В отношении результатов указанных видов деятельности стоит отметить точку зрения Б.Т. Безлепкина, который пишет, что результатом следственных действий становятся добытые фактические данные, которые имеют значение доказательств, на основе которых разрешается конкретное уголовное дело. С другой стороны, к результатам оперативно-розыскных мероприятий, как отмечает автор, относятся данные, не являющиеся доказательствами сами по себе¹. Такие данные представляют собой ориентирующую информацию, на основе которой может быть возбуждено уголовное дело, выдвинута следственная версия, спланировано расследование, определен круг источников получения доказательственной информации, приняты меры к розыску и т. д. Полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий сведения, документы или предметы могут быть использованы в качестве доказательств (источников доказательств) только в соответствии с положениями уголовно-

---

¹Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие. М.: Кнорус, 2010. С.120.

процессуального законодательства, регламентирующего собирание, проверку и оценку доказательств. Б.Т. Безлепкин приводит в пример следующий практический момент: «Если в результате оперативно-розыскной деятельности установлено лицо, располагающее ценными сведениями о преступлении, о местонахождении орудия преступления, то в уголовном деле эти результаты могут быть использованы только путем допроса, обыска и последующих следственных действий (осмотра и приобщения к делу обнаруженных при обыске вещественных доказательств и т.п.)».

Стоит отметить, соотношение предполагает не только зависимость, но и взаимозависимость. В первую очередь, связь исследуемых объектов необходимо рассматривать в фундаментальном понимании самого термина «деятельность».

С точки зрения философии, деятельность – это активное взаимодействие человека с окружающей действительностью, в ходе которого человек познает и преобразует мир. Существует три основных элемента деятельности: субъект (человек, социальная группа, общество); объект; непосредственно активность как способ овладения субъекта объектом или установление социального взаимодействия с другими объектами.

Также, стоит отметить и дополнительные, но оттого не менее важные элементы деятельности: цель как модель того, что может быть в результате деятельности; методы и средства деятельности; результат – продукт активности. И уголовно-процессуальная, и оперативно-розыскная виды деятельности являются составной частью общего понятия, структура которого рассмотрена выше, поэтому все указанные характеристики вполне применимы и для них.

В уголовно-процессуальной литературе выделяют, как правило, следующие схожие признаки уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности¹:

---

¹Булатов Б.Б. Уголовный процесс. М.: Издательство Юрайт. 2016. С. 29.

1) цель обоих видов деятельности – защита прав и законных интересов личности;

2) общие задачи, которые заключаются в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений;

3) направленность оперативно-розыскных мероприятий на информационное обеспечение уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, предварительного расследования и органов судебной власти, а именно тот факт, что данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, нередко создают предпосылки к возбуждению уголовных дел (ст. 143 УПК РФ);

4) уголовно-процессуальный характер оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий;

5) установленное в оперативно-розыском законодательстве право судей санкционировать осуществление оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением прав граждан;

6) регламентация в оперативно-розыском законодательстве порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, а также указание в уголовно-процессуальном законодательстве значения термина «результаты оперативно-розыскной деятельности» в ст. 5 УПК РФ, где сказано, что это сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда;

7) законодательное учреждение судебного, прокурорского и иного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (к примеру, ст. 9 ФЗ об ОРД, где регламентировано, каким образом судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, также ст. 165 УПК РФ, где

предусмотрено положение о судебном порядке получения разрешения на проведение следственных действий).

Также, стоит отметить признак, который не представлен в уголовно-процессуальной литературе, но отражает сходство уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности – наказуемость противоправных действий со стороны субъектов этих видов деятельности. В частности, УК РФ предусматривает уголовную ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности – ст. 303 УК РФ. Субъектом данного преступления в соответствии с ч. 2 ст. 303 УК РФ может быть лицо, производящее дознание, прокурор, следователь, защитник. По ч.4 ст. 303 УК РФ – это лица, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

На практике нередки случаи, когда фальсификация происходит в соучастии следователя и оперативного сотрудника. Так, например, в приговоре от 26 февраля 2018 г. по делу № 1-10/2018¹ содержится следующее: Асанов Р.М. в период с 05.05.2016 по 31.05.2016, в один из рабочих дней, с 08 часов 00 минут до 18 часов 00 минут, точные дата и время следствием не установлены, находясь в своём служебном кабинете, в здании отдела МВД России, осуществляя предварительное следствие по находящемуся в его производстве уголовному делу, без фактического участия допрашиваемого изготовил протокол его допроса от 15.05.2016 г., внося в него ложные показания от имени допрашиваемого об обстоятельствах уголовного дела, не соответствующие действительности сведения о факте его производства, содержании указанного процессуального действия и лицах, принимавших в нем участие, времени и месте его проведения, после чего, согласно заключения эксперта № 1714 от 14.11.2016, подписал его. Указанный протокол Асанов Р.М. передал оперуполномоченному Урумову М.М., который выполнил в протоколе

---

¹Приговор по делу № 1-10/2018 от 26 февраля 2018 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.19)

допроса свидетеля от 15.05.2016 года подписи от чужого имени, расположенные в графах «свидетель», после чего вернул его Асанову Р.М., который приобщил протокол к материалам уголовного дела, включив его в список доказательств по данному уголовному делу при составлении обвинительного заключения.

Данный факт подчеркивает важность соответствия как уголовно-процессуальной деятельности, так и оперативно-розыскной тем целям и задачам, которые рассмотрены выше, во избежание нарушения прав граждан.

Детализируя и уточняя некоторые вышеуказанные признаки, Н.П. Водько выделяет следующие общие черты уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности¹:

1) существование и функционирование данных видов деятельности – это государственно-правовой способ целенаправленной защиты прав и законных интересов человека и общества от преступных посягательств;

2) процедурная форма в оперативно-розыскной деятельности во многом повторяет уголовно-процессуальную. Это сходство происходит по причине применения одних и тех же частных методов познания, поэтому, несмотря на значительные различия, можно отметить сущностную аналогию некоторых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (опрос по своему содержанию и используемому методу познания во многом аналогичен такому следственному действию как допрос; сбор образцов для сравнительного исследования – процессуальному получению образцов; отождествление личности – опознанию и т.д.);

3) в основном, единое назначение и задачи (ст. 6 УПК РФ и ст. 1, 2 ФЗ об ОРД);

4) большое количество положений, предусмотренных в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности, содержится и в

---

¹Водько Н.П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения. М.: Изд. дом Шумиловой И. И. 2007. С. 45.

УПК РФ. К примеру, в процессе доказывания используются результаты в том числе и оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Также, в УПК РФ есть прямое указание на то, что следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 38 УПК РФ). Это несмотря на то, что в ст. 13 ФЗ об ОРД орган дознания не указан в качестве субъекта данного вида деятельности.

В общем понимании, сущность соотношения исследуемых видов деятельности в том, что оперативно-розыскная деятельность по отношению к официальному предварительному расследованию (как виду уголовно-процессуальной деятельности) носит обеспечительный характер. Данный вывод может быть применим и для определения соотношения между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями.

Однако суть соотношения заключается как во взаимозависимости, так и во взаимоисключении уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных действий ввиду их обособленности. К примеру, А.А. Ларинков, анализируя правоприменительную практику, утверждает, что между субъектами исследуемых видов деятельности нет сближения для достижения общих целей, но есть организационно-тактический разрыв, который только увеличивается¹.

Следовательно, соотношение нельзя рассматривать только в одном русле, так как есть несколько направлений, при реализации которых следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия проводятся как поочередно, так и параллельно. К примеру, самостоятельный поиск и (или) обнаружение оперативными сотрудниками информации о противоправном

---

¹Ларинков А.А. Понятие и значение взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в уголовном судопроизводстве // Криминалистика. 2014. N 2 (15). С. 49-50.

деянии, которая впоследствии может стать поводом для возбуждения уголовного дела.

С другой стороны, трудность анализа соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности заключается в том, что на практике взаимозависимость проявляется, как правило, во взаимодействии, но само по себе понятие «взаимодействие» не раскрыто в законодательстве, хотя и анализируется в научных трудах. Следовательно, до сих пор не дана полная, универсальная дефиниция, что вызывает негативные последствия, отрицательно сказывающиеся и на качестве исследуемых видов деятельности, и на результатах. Это может привести к плохому качеству предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, нарушить права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц.

В научной литературе значение взаимодействия рассматривают в том смысле, что данная категория необходима для практики осуществления уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности и обусловлена потребностью результативного осуществления задач, достижения целей (ст. 6 УПК РФ, ст. 2 ФЗ об ОРД)¹. Авторы указывают, что взаимодействие на практике, как правило, является дополнительным средством оптимизации и активизации действий субъектов исследуемых видов деятельности, способом координации данных субъектов в области профилактики и расследования преступлений.

Следовательно, взаимодействие как практически значимый элемент соотношения – это, во-первых, часть процесса установления истины по уголовному делу, а, во-вторых, это деятельность субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, согласованная по

---

¹Шахматов А. В., Андреев В. Н. Отдельные направления взаимодействия субъектов следственно-оперативных групп при раскрытии преступлений на автотрассах, совершаемых организованными преступными группами // Российский следователь. 2008. № 9. С. 5-7.

целям и задачам, средствам и способам, месту и времени, основанная на законах и иных нормативных актах.

Таким образом, соотношение исследуемых видов деятельности – это категория, которую не следует рассматривать односторонне. Это и взаимозависимость, и зависимость одного вида от другого, а на практике – это, как правило, взаимодействие должностных лиц органов предварительного расследования и должностных лиц органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

2.2 Особенности взаимодействия субъектов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовных дел по отдельным категориям преступлений

Для того, чтобы решить вопрос о возбуждении уголовных дел о насильственных, имущественных и других видах преступлений – возникает объективная необходимость во взаимодействии и сотрудничестве субъектов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Причиной этому служит то, что процессуальная деятельность почти всегда имеет ретроспективный характер по отношению к преступному деянию, что делает практически невозможным выявление и раскрытие преступления только процессуальным путём.

Несмотря на практическую значимость взаимодействия следователей и оперативных сотрудников на стадии возбуждения уголовного дела, стоит подчеркнуть, что эффективность такого сотрудничества проявляется при расследовании только отдельных категорий преступлений. Как правило, это преступления в сфере экономики (например, мошенничество, вымогательство), против общественной безопасности и общественного порядка (преступления террористической направленности, в сфере незаконного оборота оружия, наркотических средств и др.), а также преступления против порядка управления ввиду не только своей

распространённости, но и по причине существования огромного разнообразия форм самих указанных преступных деяний, совершенствования преступных навыков лиц, которые их совершают, появления новых орудий и средств совершения преступлений.

Подтверждает данный тезис и анализ криминогенной ситуации в стране. В Российской Федерации, по информации Генеральной Прокуратуры РФ за январь-март 2019 года, доминирует тенденция увеличения количества регионов с наибольшими темпами прироста числа зарегистрированных преступлений (Республика Саха, Амурская область, Челябинская область и др.)¹. Более трети всех зарегистрированных преступлений (38,2 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 165552. Количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (статьи 159 – 159.6 УК РФ), по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 10,9%.

За январь-март 2019 г. правоохранительными органами РФ зарегистрировано 55209 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, тогда как расследовано только 13 325.

За истекший период число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ (дача взятки), на территории Российской Федерации увеличилось на 29,6 % (с 747 до 968).

Также, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков составляют 10,5% от общего количества всех совершенных преступлений.

Министерство Внутренних Дел РФ, по состоянию на январь-март 2019 года, установило, что почти половину всех зарегистрированных преступлений (49,1%) составляют хищения чужого имущества, совершённые

---

¹Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 12.03.19 г.).

путём: кражи – 165,6 тыс., мошенничества – 62,3 тыс., грабежа – 11,5 тыс., разбоя – 1,8 тыс.¹.

Стоит отметить, что по информации Генеральной Прокуратуры РФ за январь-март 2019 года, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не раскрыто 168964 преступления, что составило 96,6% от общего количества нераскрытых деяний.

Соответственно, расследование не может и не должно проводиться усилиями одного должностного лица следственного отдела. Результативность показателей раскрываемости преступлений может обеспечить только взаимодействие субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, подчинённое единому замыслу, плану, необходимому для оперативного исследования отдельных вопросов расследования, производства следственных и иных действий.

Одно из проявлений соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на практике – это взаимодействие следователя и оперативных сотрудников на стадии возбуждения уголовного дела. Данная стадия является первоначальной в уголовном процессе, поэтому в ходе этой стадии следователь получает сведения о совершенном и готовящемся преступлении и проводит проверку, по результатам которой принимает процессуальное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Подчеркивая важность стадии возбуждения уголовного дела, Т.И. Ястребова и И.И. Пиндюк пишут, что только оперативное обнаружение признаков и безотлагательное возбуждение уголовного дела – это необходимые условия успешного раскрытия преступления². Следовательно, чем раньше обнаружены признаки, к примеру, кражи, тем больше следов остаётся и яснее произошедшее в памяти очевидцев. Именно на стадии

---

¹Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - март 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> / (дата обращения: 12.04.19).

²Ястребова Т. И., Пиндюк И. И. Особенности возбуждения уголовных дел о кражах // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. №9 (81).

возбуждения уголовного дела, как отмечают авторы, решается вопрос о том, достаточно ли данных, которые указывают на признаки преступления – оснований для производства расследования.

С другой стороны, несвоевременное возбуждение уголовного дела отрицательно влияет на борьбу с преступлениями, создавая, во-первых, обстановку безнаказанности, а, во-вторых, нарушая превентивное значение уголовной ответственности. Как отмечают авторы, когда следователи не возбуждают уголовные дела по признакам конкретных преступлений, это приводит только к видимости положительной обстановки, но ввиду того, что сами преступления не учитываются – нарушается принцип законности.

Ю.Н. Белозеров и А.А. Чувилев пишут, что своевременная и оперативная реакция компетентных государственных органов на любое совершенное или подготавливаемое преступное деяние не только является важнейшим условием борьбы с преступностью, но и в целом обеспечивает неотвратимость применения мер государственного принуждения и также общественного воздействия к преступникам¹.

В рамках стадии возбуждения уголовного дела стоит упомянуть, насколько может быть эффективным взаимодействие следователя и оперативных сотрудников при расследовании такого преступления как мошенничество. Для выявления признаков совершаемого или совершенного мошенничества, а также для того, чтобы задокументировать преступную деятельность и изобличить преступников, необходимы именно объединённые усилия оперативных сотрудников и следователей. На практике часто происходит так, что разоблачению мошенничества способствует кропотливая работа оперативных сотрудников управления по борьбе с экономическими преступлениями, так как в силу специфики оперативно-розыскной деятельности и при взаимодействии с органами предварительного

---

¹Белозеров Ю. Н., Чувилев А. А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М: НИиРИО ВШ МВД СССР. 1973. С. 23.

расследования, они могут негласно наблюдать, документировать, создавая тем самым доказательственную базу.

Расследование мошенничества по причине вариативности данного преступления имеет определённые особенности. Однако, если иметь в виду не конкретный специфический вид мошенничества, то стоит отметить в стадии возбуждения уголовного дела следующие действия, которые следователь должен осуществлять совместно с оперативными сотрудниками:

1. получить объяснения заявителя для того, чтобы зафиксировать первичные данные об обстоятельствах выявленного преступления, описать обстановку, в которой преступник собирался или уже осуществил мошеннические действия, составить портрет виновного лица и установить его местонахождение (однако поводом к возбуждению уголовного дела может послужить и рапорт об обнаружении признаков преступления);

2. опросить очевидцев события, которые могут впоследствии получить статус свидетелей (в зависимости от вида мошенничества). Например, это могут быть лица, являвшиеся контрагентами по договору. Следовательно, и данные о них необходимо получить из копий договоров, которые были изъяты у проверяемого субъекта, а также из его кассовых документов;

3. истребовать копии договоров, имеющих значение для дела, документы об оплате полученных товаров, работ или услуг, копии доверенностей;

4. осмотреть место происшествия;

5. подготовить и направить запросы в банки, торгово-сервисные организации, органы государственной регистрации;

6. истребовать и проанализировать необходимые материалы или документы, которые свидетельствуют о противоправности события, отражают незаконность проведения определённой операции (например, это могут быть документы, касающиеся черновой бухгалтерии, черновые записи, контактных телефоны, записные книжки и др.);

7. изъять предметы, которые хоть и не свидетельствуют о противоправности события, но могут иметь отношение к деянию и доказательственное значение на дальнейшем этапе расследования (печати, различные электронные носители информации, личные записи, блокноты, видеозаписи и пр.);

8. проверить финансово-хозяйственную деятельность подозреваемого. Проанализировать акты аудиторской проверки, акты ревизии, инвентаризационные ведомости;

9. определить круг лиц, причастных к деянию, установив, есть ли в действиях подозреваемых состав преступления или выявленные действия не влекут уголовную ответственность;

10. истребовать и изъять фотографии, видеоматериалы, которые имеют отношение к мошенническим действиям.

Следовательно, если оперуполномоченный получил в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий существенные данные о намерениях мошенника уничтожить документы, перепрятать или сбыть материальные ценности, скрыться от следствия – он должен немедленно проинформировать следователя, описав в рапорте не только результаты, но и возможные способы процессуального закрепления оперативных данных (то есть информацию о том, кого уже после возбуждения уголовного дела нужно допросить, что и где нужно изъять и т.п.).

К примеру, в приговоре от 28 сентября 2018 года по делу № 1-229/2018¹ установлено следующее: «Абанов А.А., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, являясь начальником муниципального учреждения, в марте 2015 года подыскал организации, с которыми можно заключить муниципальные контракты на поставку сувенирной продукции и которые фактически данные контракты исполнять

---

¹Приговор по делу № 1-229/2018 от 28 сентября 2018. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.19).

не будут, сообщив их руководителям, что поставку сувенирной продукции будет осуществлять иное лицо, и при помощи подысканных организаций похитил денежные средства муниципального учреждения путем перевода денег по фиктивным документам с расчетного счета учреждения на банковские счета подконтрольных подысканным им организаций. Согласно протоколу осмотра предметов, осмотрены оптические диски в количестве 4 штук, полученные в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение с использованием видео-и-аудиозаписи с документированием», проведенного в отношении Абанова. На указанных дисках содержатся сведения, подтверждающие факт осведомленности Абанова о заключении контрактов и договоренности о том, что данные организации фактически контракты исполнять не будут. Кроме того, Абанов подтвердил, что денежные средства по данным контрактам передавались ему. Также, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий «Обследование помещений» были получены папки «Дело с надписью на титульном листе М/О 4 МУ МО «г. Архангельск» «Хозяйственная служба мэрии» г. Архангельск, «Расчеты с различными организациями» за февраль, март, май, октябрь и ноябрь 2015 года, в которых содержались имеющие значение для дела счета и товарные накладные».

Есть и более сложные примеры из судебной и следственной практики. Так, в приговоре от 25 декабря 2018 года по делу №1-540/2018¹ было установлено следующее: «лицо А, осознавая, что самостоятельно не сможет осуществить мошеннические действия, запланировал приискать соучастников, из числа знакомых, желающих, в отсутствие источника дохода, улучшить незаконным способом свое материальное положение, и объединиться с ними в организованную преступную группу. Для этого А, действуя с соучастниками, совместно и согласованно, в составе

---

¹Приговор по делу по делу №1-540/2018 от 25 декабря 2018. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.04.19).

организованной группы, планировал, находясь при этом в городе Челябинск, в сети «Интернет» на различных Интернет-ресурсах, от имени риэлтерских агентств, размещать объявления о сдаче в аренду объектов недвижимости – жилых квартир в г. Москве, Московской и Ленинградской областях, где прикреплять фотографии предлагаемых к сдаче в аренду квартир (найденные в сети Интернет) и различные номера мобильных телефонов, зарегистрированные на посторонних лиц, и адреса электронной почты. Посредством телефонных переговоров, участники организованной группы, представляясь сотрудниками вышеуказанных агентств, якобы расположенных в, используя заранее подготовленный алгоритм беседы, намеревались убеждать граждан, заинтересованных в аренде жилых квартир, воспользоваться их услугами, заключая договора оказания риэлтерских услуг по поиску объектов недвижимости для целей аренды, по условиям которых, перечислять на подконтрольную им банковскую карту либо киви-кошелек, стоимость услуги по поиску квартиры для целей аренды, в размере от 4500 до 6000 рублей. Одновременно с этим, вводя граждан в заблуждение, участники организованной группы электронным способом намеревались направлять гражданам созданные ими фиктивные договоры оказания риэлтерских услуг. Соучастники планировали снимать перечисленные на банковскую карту денежные средства и получать в результате этого преступный доход, распределяя его между членами организованной группы в равных долях. Продолжая реализовывать преступный умысел, участники организованной группы, представляясь менеджерами агентства, намеревались сообщать гражданам о возможности предоставления интересуемой их квартиры для просмотра, без участия собственника, намереваясь уговорить арендаторов осуществить полную оплату, а после прервать связь».

По причине того, что в вышеуказанной ситуации речь идет об организованной группе, то в приоритете на стадии возбуждения уголовного дела – установить всех соучастников мошенничества, определить их роли.

Поэтому в исследуемом приговоре суда содержится информация, в том числе, о взаимодействии следователя и оперативных сотрудников: «В соответствии со ст.ст. 6-9 Федерального закона «Об ОРД» проводились оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лиц, совершающих мошеннические действия, и изобличение их преступной деятельности. В ходе проведения ОРМ было установлено, что лица, совершающие мошеннические действия, использовали телефонные аппараты IMEI коды которых, указаны в материалах ОРД. В ходе ОРМ установлено, что в мае 2017 года, указанные телефонные аппараты злоумышленники использовали по определённому адресу. В ходе ОРМ, в мае 2017 года установлены личности злоумышленников. Полученные результаты оперативно-розыскной деятельности переданы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Позже, в ходе ОРМ сотрудниками отдела «К» ГУ МВД России по (адрес), был установлен организатор группы. До настоящего времени установить его местонахождение не представилось возможным. В ходе проведения ОРМ установлены потерпевшие от преступной деятельности лиц, от которых отобраны заявления и объяснения по факту противоправных действий в отношении их. Собранные материалы в порядке статей 144-145 УПК РФ для принятия решения переданы в УМВД России». Также, в приговоре указано, что в отношении соучастников преступления проводили и иные оперативно-розыскные мероприятия («Снятие информации с технических каналов связи», «Прослушивание телефонных переговоров»), зафиксированные на CD-дисках, которые осмотрены и приобщены к уголовному делу. Для следователя данные материалы послужили основой анализа сведений о том, как преступники обсуждали совершение преступлений, как планировали и составляли алгоритм действий и, наконец, как обманывали потерпевших.

Таким образом, данные примеры иллюстрируют эффективность сотрудничества следователя и оперативных сотрудников уже на этапе возбуждения уголовного дела, так как любое промедление должностных лиц

привело бы к тому, что указанные материалы (которые в дальнейшем были процессуально оформлены как вещественные доказательства), с большей вероятностью, были бы уничтожены, а, например, соучастники преступления – не были бы обнаружены.

Стоит отметить, что исследованные выше алгоритмы деятельности на этапе возбуждения уголовного дела связаны не столько с самостоятельным участием оперативного сотрудника в расследовании, сколько с поручениями, которые даёт следователь данному лицу. О результатах проделанной работы оперуполномоченный информирует следователя в письменной форме, но сами по себе результаты деятельности оперуполномоченного уголовного розыска не будут являться доказательствами. В отношении предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности действует Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»¹, в котором раскрыты требования к предоставляемым результатам, в частности, установлено правило, в соответствии с которым результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Данный документ составляется должностным лицом органа, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, и обязательно регистрируется в установленном законом порядке. Непосредственно процедура предоставления сведений, касающихся преступления, включает в себя: рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений,

---

¹Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.

составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах оперативно-розыскной деятельности, и их носителей; оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, ввиду увеличения количества преступлений и качественного изменения поведения преступников, раскрываемость преступлений напрямую зависит от эффективного взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, в которой закладывается основа для будущего предварительного расследования.

Несмотря на то, что оперуполномоченный уголовного розыска ввиду своего самостоятельного статуса вправе и в инициативном порядке проводить оперативно-розыскные мероприятия, основой соотношения оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной, чаще всего, будет являться выполнение данным субъектом поручений следователя, направленных на выбор эффективных способов поиска преступников, похищенного имущества и т.д.

Однако итогом любой формы взаимодействия указанных субъектов всегда будет являться результат оперативно-розыскной деятельности, который не только может служить поводом для возбуждения уголовного дела, но и в дальнейшем может быть использован для подготовки следственных или судебных действий, проведения других оперативно-розыскных мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ нормативных правовых актов, юридической литературы и судебной практики, касающейся соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, позволяет прийти к определённым выводам.

Во-первых, уголовно-процессуальная деятельность и оперативно-розыскная прошли долгий исторический путь становления. На начальном этапе этого становления нельзя было говорить о самостоятельности данных видов деятельности. Уголовно-процессуальная деятельность как конкретный вид государственной деятельности начал формироваться только после реформы 1864-го года, тогда как научные и практические разработки в отношении оперативно-розыскной деятельности впервые появились только в советский период. Во многом это повлияло и на исторически сложившиеся отличительные характеристики исследуемых видов деятельности, разную теоретическую базу, позволяющую и в настоящее время анализировать как необходимость в самостоятельности исследуемых институтов, так и их соотношение.

Во-вторых, в современных условиях развития отечественного уголовного процесса не стоит задача объединить под началом одного должностного лица полномочия и в сфере уголовно-процессуальной, и в сфере оперативно-розыскной деятельности так, как это практически было сделано во многих странах ближнего зарубежья, потому что на законодательном и правоприменительном уровне это нецелесообразно и может повлиять на эффективность предварительного расследования отрицательным образом. С другой стороны, опыт иностранных государств, где нет законодательного обособления исследуемых видов деятельности (к примеру, США, Англия) стоит принять во внимание. Несмотря на то, что в этих странах нет четкой централизованной структуры органов предварительного расследования, всё равно выполняется, в том числе,

функция получения негласных данных, необходимых для раскрытия конкретного преступления. Также, в англо-саксонской правовой системе нет жесткой формализации предварительного расследования, при которой огромное внимание уделяется составлению процессуальных документов, но зато сильнее развит судебный контроль над теми процессуальными действиями, которые затрагивают права, свободы и законные интересы граждан. Данный порядок предварительного расследования обеспечивает более рациональное использование сил и средств.

В-третьих, наличие отличительных черт уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в отечественном праве – это не только историческая, но и, в первую очередь, законодательная закономерность, подчеркивающая особую роль исследуемых государственных институтов, различие в задачах, субъектах, методах, предмете и т.д. С другой стороны, тот факт, что исследуемые виды деятельности имеют общие черты, позволяет их друг с другом соотносить. В правоприменительной практике это проявляется в возможности и необходимости взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Проблема в том, что на законодательном уровне нет точной формулировки термина «взаимодействие органов, осуществляющих предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность». В работе предложено такое значение этого термина – согласованная по целям и задачам, средствам и способам, месту и времени, основанная на законах и иных нормативных актах деятельность органов предварительного расследования и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для установления истины по уголовному делу.

В-четвертых, особая роль вышеуказанного взаимодействия четко прослеживается на практике расследования конкретных преступлений. Отрицательная статистика криминогенной ситуации в Российской Федерации и, в частности, Челябинской области позволяет сделать вывод, что уже на стадии возбуждения уголовного дела нужно выстроить

эффективную систему взаимодействия субъектов исследуемых видов деятельности, при которой оперуполномоченный выполняет ряд поручений следователя: от совместной проработки версий до содействия в осуществлении неотложных следственных действий, предполагающих обширную работу в условиях обстановки совершенного преступления, где усилий одного следователя недостаточно, чтобы опросить всех возможных очевидцев, обследовать обширную местность, изъять большое количество документов и других материалов, предметов и т.д.

Таким образом, соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности заключается, как правило, во взаимодействии субъектов исследуемых видов деятельности, результатом которого является информация, которая в установленном законом и специальным межведомственным Приказом порядке, может стать не только способом проверки определённой версии, но и конкретным доказательством, направляющим дальнейшее расследование. Следовательно, оперативно-розыскная деятельность по отношению к уголовно-процессуальной, как правило, носит обеспечительный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237. (ред. от 21.07.2014).
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.19 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
- 3 Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.16 г.) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
- 4 Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 г. № 2506-1 // Российская газета. 1992. № 99. (утратил силу).
- 5 Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 1 Абашева, Ф.А. Сущность и социально-ценностная оценка уголовно-процессуальной деятельности / Ф.А. Абашева // Вестник экономики, права и социологии. 2008. №6. С. 64–64.

- 2 Алексеев, В.Б. Уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР. Теоретическая модель / В.Б. Алексеев. М.: ИРПАИ. 1989. 640 с.
- 3 Астафьев, В.Ю. Специальные следственные действия: к проблеме включения оперативно-розыскных мероприятий в УПК РФ / В.Ю. Астафьев // Вестник ВГУ. 2013. №1. С. 50–54.
- 4 Безлепкии, Б.Т. Уголовный процесс России. / Б.Т. Безлепкии. М.: Кнорус, 2016. 496 с.
- 5 Белозеров, Ю.Н., Чувилев, А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. / Ю.Н. Белозеров, А.А. Чувилев. М.: НИиРИО ВШ МВД СССР. 1973. 112 с.
- 6 Боботов, С.В. Правосудие во Франции: учебное пособие / С.В. Боботов. М.: ЕАВ. 2017. 102 с.
- 7 Булатов, Б.Б., Баранов, А.М. Уголовный процесс / Б.Б. Булатов, А.М. Баранов. М.: Издательство Юрайт, 2016. 555 с.
- 8 Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части./ В.В. Вандышев. М.: Волтерс Клувер. 2017. 720 с.
- 9 Верещагина, А.В. Уголовно-процессуальное право / А.В. Верещагина. Владивосток: Издательство ВГУЭС. 2016. 188 с.
- 10 Водько, Н.П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения / Н.П. Водько. М.: Изд. дом Шумиловой И.И. 2016. 130 с.
- 11 Викторский, С.И. Русский уголовный процесс: Учебное пособие / С.И. Викторский. М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ». 2017. С. 68.
- 12 Головки, Л.В. Курс уголовного процесса / Л.В. Головки. М.: Статут, 2017. 1280 с.
- 13 Головки, Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции / Л.В. Головки // Государство и право. 2007. №8. С. 90–91.
- 14 Горяинов, К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности / К.К. Горяинов. М.: ИНФРА-М, 2016. 832 с.

- 15 Драпкин, Л.Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / Л.Я. Драпкин // Российский юридический журнал. 2014. №4. С.105–106.
- 16 Дремов, В.Г. Уголовно-процессуальная деятельность: сущность и основные черты / В. Г. Дремов // Правоведение. 1978. № 3. С. 103–106.
- 17 Дубоносов, Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности. / Е. С. Дубоносов. М.: Издательство Юрайт, 2017. 350 с.
- 18 Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т.Ф. Ефремова. М.: Рус. яз. 2000. 1209 с.
- 19 Захарцев, С.И. К вопросу о содержании науки оперативно-розыскной деятельности / С.И. Захарцев // Следователь. 2009. №3. С. 58–62.
- 20 Золотарев, А.С. К вопросу о структуре и содержании уголовно-процессуальной деятельности / А. С. Золотарев // Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург: Изд-во УрГУ. 2005. С. 340–346.
- 21 Колосович, С.А., Зайцева, Е.А. Уголовный процесс. / С.А. Колосович, Е.А. Зайцева. М.: Кнорус. 2009. 600 с.
- 22 Крылов, И.Ф. Розыск, дознание, следствие / И.Ф. Крылов. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1984. 102 с.
- 23 Лазарева, В.А. Уголовный процесс / В.А. Лазарева. М.: Юстиция, 2019. 560 с.
- 24 Лапин, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность / Е.С. Лапин. М.: Издательство Юрайт, 2019. 337 с.
- 25 Lupinskaya, P.A., Voskobitova, L.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / П. А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. М.: Норма. 2016. 1008 с.
- 26 Литвинюк, М.Г. Некоторые тенденции законодательного регулирования использования специальных технических средств в США. М.: Издательство Юрайт. 2003. 80 с.

- 27 Макарова, З.В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности / З. В. Макарова // Вестник ЮУрГУ. 2017. № 2. С. 31–33.
- 28 Малыгин, С.С., Чечётин, А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности / С.С. Малыгин, А.Е. Чечётин. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2016. 301 с.
- 29 Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность / А. Г. Маркушин. М.: Издательство Юрайт. 2017. 306 с.
- 30 Матиенко, Т.Л. Особенности организации и правового регулирования общеуголовного сыска в первой половине XVIII века / Т.Л. Матиенко // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №7. С. 11–14.
- 31 Овчинский, С.С. Оперативно-розыскная информация / С.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М. 2017. 415 с.
- 32 Олефиренко, Т.Г. Уголовно-процессуальная деятельность руководителя следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела / Т.Г. Олефиренко // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. №2. С. 65–67.
- 33 Самойлов, В.Г. Сущность правовых основ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.Г. Самойлов // Омская ВШ милиции МВД СССР. 1984. С. 9–11.
- 34 Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1 / М.С. Строгович. М.: Издательство «Наука». 1968. 468 с.
- 35 Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. / И.Я. Фойницкий. СПб.: Альфа. 1996. 607 с.
- 36 Францифоров, Ю.В. Уголовный процесс / Ю.В. Францифоров. М.: Издательство Юрайт. 2018. 356 с.
- 37 Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности / А.Ю. Шумилов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И. 2006. 368 с.
- 38 Элькинд, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1963. 171 с.

- 39 Якимов, И.Н. Советское розыскное искусство / И.Н. Якимов // Административный вестник НКВД РСФСР. 1927. № 5. С.26–28.
- 40 Ястребова, Т.И., Пиндюр, И.И. Особенности возбуждения уголовных дел о кражах / Т.И. Ястребова, И.И. Пиндюр // Вестник ЮУрГУ Серия «Право». 2007. №9 (81). С. 12–17.

РАЗДЕЛ III ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Моругина, Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Моругина. М., 2010. 148 с.

РАЗДЕЛ IV ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- 1 Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 12.04.19 г.).
- 2 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 12.04.19 г.).
- 3 Приговор по делу № 1-229/2018 от 28 сентября 2018 года Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.19 г.).
- 4 Приговор по делу по делу №1-540/2018 от 25 декабря 2018 года Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.04.19 г.).
- 5 Приговор по делу № 1-10/2018 от 26 февраля 2018 года Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.19 г.)

- 6 Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kalinovsky-k.narod.ru> (дата обращения: 10.02.19 г.)
- 7 Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2010 года № 1772 [Электронный ресурс] / URL: <https://matsne.gov.ge> (дата обращения: 10.02.19 г.).
- 8 Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12 февраля 2003 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee> (дата обращения 10.04.2019 г.)
- 9 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года №122-XV [Электронный ресурс] / URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения 12.03.2019 г.).
- 10 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗПК [Электронный ресурс] / URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения 11.02.2019 г.).
- 11 О так называемых «негласных следственных действиях» [Электронный ресурс] / URL: <https://www.zakon.kz> (дата обращения 11.02.19 г.).
- 12 Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 года №ЗРУ-344 [Электронный ресурс] / URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 16.02.2019 г.).
- 13 Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]/ URL: <http://kgb.by> (дата обращения: 11.02.19 г.).